

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

ДОСТИЖЕНИЕ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ (2016–2030): МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

**А.Х. Абашидзе, А.М. Солнцев, Е.В. Киселева,
А.Е. Конева, Д.А. Круглов**

Кафедра международного права
Юридический институт Российского университета дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В 2015 г. закончился срок достижения Целей развития тысячелетия (ЦРТ), сформулированных в Декларации тысячелетия ООН в 2000 г. По ряду показателей некоторые цели были достигнуты. В сентябре 2015 г. международное сообщество утвердило новую повестку дня в области устойчивого развития на период 2016–2030 гг. — «Преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», в которой определены 17 Целей в области устойчивого развития (ЦУР), сопровождаемых 169 задачами, вновь подтверждены обязательства в отношении глобального партнерства в целях развития и определены базовые принципы подотчетности за осуществление поставленных целей. В рамках настоящего исследования авторы критически проанализировали ЦУР с целью выявить проблемные аспекты их выполнения в области защиты прав человека, защиты окружающей среды, снижения риска бедствий и регулирования миграции, а также предложить соответствующие пути решения. Проводится мысль, что на современном этапе представляется важным в рамках глобальных усилий по осуществлению ЦУР уделить более пристальное внимание механизмам контроля над достижением поставленных задач. В этом смысле значительный вклад может внести проведение соответствующих обзоров на уровне межрегиональных, региональных и субрегиональных организаций, что обеспечит диверсифицированные, надежные и проверенные средства измерения прогресса в достижении ЦУР. В статье делается вывод, что необходимо разработать и подписать соответствующие соглашения между региональными и субрегиональными образованиями, создать рабочие группы по координации с целью выявления наиболее проблемных областей и определения форм сотрудничества, выработать «дорожную карту» дальнейшего сотрудничества универсальных, межрегиональных, региональных и субрегиональных механизмов в сфере достижения ЦУР.

Ключевые слова: международное право; развитие, права человека, защита прав человека, окружающая среда, защита окружающей среды, бедствия, снижение риска бедствий, миграция, международно-правовое регулирование миграции.

Проблематика развития как глобальная проблема современности появилась после получения независимости большинством колоний, когда развивающиеся страны стали упрекать развитые в отсутствии помощи со стороны последних после масштабной эксплуатации ими ресурсов первых. Одним из ответов на этот вызов со стороны мирового сообщества стала Программа развития Органи-

зации Объединенных Наций (ПРООН) — глобальная сеть учреждений системы ООН в области развития [27]. Она выступает в поддержку преобразований и предоставляет доступ к источникам знаний, практическому опыту и ресурсам в целях содействия улучшению жизни населения. ПРООН работает в 177 странах, взаимодействуя с ними в выработке их собственных решений по проблемам глобального и национального развития. В развитии собственного потенциала они опираются на опыт ПРООН и широкого круга ее партнеров.

Восьмого сентября 2000 г. на Саммите тысячелетия мировые лидеры приняли Декларацию тысячелетия ООН и договорились об установлении привязанных к конкретным срокам и поддающихся оценке Целей развития тысячелетия (ЦРТ): искоренение крайней нищеты и голода, обеспечение всеобщего начального образования, поощрение равенства мужчин и женщин и расширение прав и возможностей женщин, сокращение детской смертности, улучшение охраны материнства, борьба с ВИЧ/СПИДом, малярией и другими болезнями, обеспечение экологической устойчивости, формирование глобального партнерства в целях развития.

Восемь целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия, были приняты как руководство к действию почти всеми странами мира и ведущими международными организациями, что позволило мобилизовать серьезные финансовые и материальные средства для оказания помощи беднейшим слоям населения. В 2005 г. Цели развития были уточнены в Итоговом документе Всемирного саммита 2005 г. [21].

В 2015 г. закончился срок достижения ЦРТ. По ряду показателей некоторые цели были достигнуты. Масштабы крайней нищеты, по сравнению с ситуацией 1990 г., сократились вдвое — на 700 млн человек. Доступ к улучшенным источникам питьевой воды стал реальностью для 2,3 млрд человек. За период с 2000 по 2010 г. удалось предотвратить примерно 3,3 млн смертей от малярии, а от туберкулеза было спасено 22 млн человек. С 1995 г. доступ к средствам антиретровирусной терапии (АРТ) для ВИЧ-инфицированных помог спасти 6,6 млн жизней. Улучшились показатели гендерного паритета в области охвата начальным образованием, доступа к услугам по охране здоровья матери и ребенка [11]. В соответствии с одной из восьми ЦРТ — «формирование глобального партнерства для достижения Целей развития тысячелетия» — многие африканские страны получили больше доступа к международным рынкам, технологиям и лекарствам. Некоторые из них избавились от непомерного долгового бремени.

Вместе с тем темпы движения по пути к достижению ЦРТ были неодинаковыми как при сопоставлении различных стран, так и в отдельно взятых странах. Большинство африканских стран не справилось с достижением целей. Страны, в которых проходит или закончился конфликт, сталкивались с наибольшими трудностями в достижении любой из этих целей. Широкие масштабы нищеты сохраняются в странах Африки к югу от Сахары. Дети из малоимущих и сельских семей имеют меньше шансов попасть в школу, чем их обеспеченные или живущие в городах сверстники. Население стран Африки к югу от Сахары, которые в наибольшей степени затронуты ВИЧ, не имеет сколько-нибудь пол-

ной информации о лекарствах для лечения и профилактики этой болезни и доступа к таким лекарствам. Нельзя оставить без внимания особые проблемы и потребности малых островных развивающихся государств и развивающихся стран, не имеющих выхода к морю, многие из которых оказались не в состоянии достичь ЦРТ. С особыми трудностями в достижении целей сталкивались народы, живущие под иностранной оккупацией, народы, живущие в районах, пострадавших в результате чрезвычайных ситуаций гуманитарного характера, и в районах, страдающих от актов терроризма. Кроме того, специфические трудности в рассматриваемом аспекте испытывали многие страны со средним уровнем дохода [16].

Такое положение дел обусловлено в том числе тем фактом, что развитые в экономическом и финансовом плане страны не смогли сдержать свои обещания по оказанию официальной помощи на цели развития. С одной стороны, за период 2000–2014 гг. чистый объем официальной помощи в целях развития, предоставленной странами — членами Комитета содействия развитию Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), увеличился на 66%, а с другой стороны, после достижения в 2013 г. абсолютного максимума, в 2014 г. совокупный чистый объем составил 135,2 млрд долларов США, то есть уменьшился в реальном выражении. Как справедливо напомнила администратор ПРООН Хелен Кларк, промышленно развитые страны пообещали к 2013–2015 гг. довести размеры официальной помощи до 0,7% от валового национального дохода (ВНД). Однако далеко не все государства справились с этой задачей, и в результате официальная помощь на цели развития составляет сегодня только 0,29% от коллективного ВНД промышленно развитых государств. В 2014 г. только пять стран — Дания, Люксембург, Норвегия, Великобритания и Швеция — смогли достичь показателя в размере 0,7% от ВНД. «Если бы все промышленно развитые страны выполнили свои обязательства, то сумма официальной помощи на цели развития в 2014 г. составила бы 326 млрд долларов США, а не 135,2 млрд» [8], — подчеркнула Хелен Кларк.

В сентябре 2015 г. международное сообщество утвердило новую повестку дня в области устойчивого развития на период 2016–2030 гг. — «Преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» [22], в которой определены 17 Целей в области устойчивого развития (ЦУР), сопровождаемых 169 задачами, вновь подтверждены обязательства в отношении глобального партнерства в целях развития и определены базовые принципы подотчетности за осуществление поставленных целей.

Новая повестка дня, которая будет служить ориентиром при принятии решений по борьбе с глобальными вызовами на протяжении последующих 15 лет, содержит ряд проблемных аспектов, которые требуют соответствующего реагирования со стороны всего мирового сообщества. Выявленным аспектам и возможным путям их устранения и посвящена настоящая статья.

В последнее время ООН наращивает непосредственное взаимодействие с академическими кругами стран мира в целях обогащения Политического форума ООН высокого уровня, учрежденного в 2012 г., краткими, научно обосно-

ванными и опирающимися на отрецензированные научные публикации обзорами, в которых ученые мира могут обратить внимание политиков на те или иные проблемы, связанные с достижением целей развития, результаты своих исследований в смежных областях или возможные решения актуальных проблем [12; 14]. Кафедра международного права РУДН подготовила и отправила такой обзор для учета его в 2016 г., и настоящая статья представляет собой расширенную версию обзора.

ЦУР и защита прав человека

Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. зиждется на международных нормах защиты прав человека. Соответственно, ЦУР согласуются с данными нормами. Вместе с тем, при детальном анализе целевых показателей ЦУР представляется возможным выделить ряд несоответствий между новой повесткой дня и универсальными правозащитными стандартами.

Так, в рамках Цели 5 «Обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек» предусмотрена задача 5.6 «Обеспечить всеобщий доступ к услугам в области охраны сексуального и репродуктивного здоровья и к реализации репродуктивных прав». Данная задача касается понятия «сексуальных и репродуктивных прав», которое на данный момент не закреплено в международном праве, и относительно содержания которого государства не достигли согласия. Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам, наблюдающий за выполнением Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., разработал Проект замечания общего порядка о праве на сексуальное и репродуктивное здоровье, которое, как ожидается, будет принято в ходе сессии Комитета в 2016 г. [26]. В этой связи важно, чтобы мероприятия по реализации указанной задачи опирались на авторитетное толкование, даваемое Комитетом в его замечаниях общего порядка [2; 3], в том числе в отношении права на здоровье [13], включая сексуальное и репродуктивное здоровье.

Некоторые задачи предусматривают необходимость принятия мер в соответствии с национальным правом, не указывая при этом на важность соблюдения международных норм в соответствующих областях. Так, в рамках вышеуказанной Цели 5 обозначена задача 5.а «Провести реформы в целях предоставления женщинам равных прав на экономические ресурсы, а также доступа к владению и распоряжению землей и другими формами собственности, финансовым услугам, наследуемому имуществу и природным ресурсам в соответствии с национальными законами». Также в рамках Цели 16 «Содействие построению миролюбивого и открытого общества в интересах устойчивого развития, обеспечение доступа к правосудию для всех и создание эффективных, подотчетных и основанных на широком участии учреждений на всех уровнях» не совсем однозначно сформулирована задача 16.10 «Обеспечить доступ общественности к информации и защитить основные свободы в соответствии с национальным законодательством и международными соглашениями». В контексте реализации названных задач крайне важно учитывать положения ст. 27 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. о том, что «участник не

может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора», и должен соблюдать международные обязательства, взятые государствами по соответствующим международным договорам добросовестно.

В рамках Цели 6 «Обеспечение наличия и рационального использования водных ресурсов и санитарии для всех» выделяется задача 6.2 «Обеспечить всеобщий и равноправный доступ к надлежащим санитарно-гигиеническим средствам и положить конец открытой дефекации, уделяя особое внимание потребностям женщин и девочек и лиц, находящихся в уязвимом положении». Средства осуществления задачи по ликвидации открытой дефекации в повестке дня не указываются. В этом отношении важно предусмотреть, чтобы меры в данном направлении были сосредоточены на создании необходимых условий (в том числе строительство туалетов), а не сводились к принятию законодательства, криминализирующего открытую дефекацию, что могло бы негативно сказаться на положении беднейших слоев населения (их криминализации).

Следует обратить внимание на Цель 4 «Обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех», а именно на задачу 4.1 «Обеспечить, чтобы все девочки и мальчики завершали получение бесплатного, равноправного и качественного начального и среднего образования, позволяющего добиться востребованных и эффективных результатов обучения». При этом задача 17.16 указывает на укрепление «глобального партнерства в интересах устойчивого развития, дополняемого партнерствами с участием многих заинтересованных сторон, которые мобилизуют и распространяют знания, опыт, технологии и финансовые ресурсы с тем, чтобы поддерживать достижение целей в области устойчивого развития во всех странах, особенно в развивающихся странах». В рамках реализации задач 4.1 и 17.16 важно следовать обязательствам государств в отношении права на образование и регулирования деятельности государственно-частных партнерств в сфере образования, чтобы не допустить создания каких-либо партнерств, способных ослабить или поставить под угрозу бесплатное образование. «Государственно-частные партнерства в сфере образования должны быть лишены возможности ставить под угрозу образование как общественную идею» [18. Para. 118].

В целом, учитывая вышеуказанные сложности, важно предусмотреть, чтобы мероприятия по осуществлению ЦУР были основаны на соглашениях государств, зафиксированном в международных договорах по правам человека, и на авторитетном толковании положений данных договоров, даваемом договорными органами по правам человека.

Осуществляя контроль над выполнением международных обязательств государств по правам человека во всем мире, специальные процедуры ООН, Совет ООН по правам человека [1], договорные органы по правам человека должны обращать внимание государств на те аспекты, которые требуют разъяснения с точки зрения соответствия ЦУР и правозащитных норм с учетом специфики

сферы деятельности данных механизмов, а также предоставлять государствам руководства в том, как устранить и предотвратить такого рода расхождения.

Договорным органам по правам человека в целях обеспечения эффективного осуществления ЦУР при соблюдении прав человека может быть рекомендовано включать вопросы, которые касаются осуществления конкретных ЦУР, в список вопросов и тем, адресуемый государствам-участникам, после направления ими периодических докладов, а также в перечень вопросов до представления докладов в рамках упрощенной процедуры представления докладов.

Специальным процедурам, мандаты которых напрямую касаются достижения определенных ЦУР, в рамках осуществления визитов в государства — члены ООН следует изучать меры, принимаемые соответствующими государствами, направленными на достижение ЦУР и их задач.

Более того, специальные процедуры и договорные органы по правам человека могут инициировать разработку и принятие совместных заявлений по данным вопросам, а договорные органы по правам человека могут рассмотреть возможность разработки совместных замечаний общего порядка.

ЦУР и защита окружающей среды

С начала активной индустриализации в 1950-х гг. ученые предупреждали общественность о быстром росте концентрации парниковых газов в атмосфере, обезлесении и вымирании отдельных видов флоры и фауны.

Защита окружающей среды является одним из столпов концепции устойчивого развития и нашла свое отражение во многих целях и задачах стратегического документа «Преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года». В частности, задача 12.8 гласит: «К 2030 году обеспечить, чтобы люди во всем мире располагали соответствующей информацией и сведениями об устойчивом развитии и образе жизни в гармонии с природой». Это подразумевает углубление понимания гармоничной и сбалансированной связи между человеческой деятельностью и экологически устойчивым образом жизни на основе устойчивого потребления и производства. В рамках настоящего исследования хотелось обратить внимание на следующие вопросы.

В целях повышения уровня защиты окружающей среды, мирного разрешения экологических споров, повышения эффективности механизмов защиты экологических прав человека, поддержания концепции *rule of law* крайне важной представляется Цель 16 в части обеспечения доступа к правосудию для всех и создания эффективных, подотчетных и основанных на широком участии учреждений на всех уровнях (особенно задачи 16.3, 16.6, 16.7, 16.8, 16.10 и 16a). Для решения указанных задач необходимо: 1) расширить действие Орхусской конвенции 1998 г., показавшей свою эффективность в Европе, на все государства мира (это возможно исходя из ст. 19.2 Орхусской конвенции) [9. С. 130–135]; 2) собирать наилучшую практику государств по деятельности национальных экологических судов и рекомендовать их создание государствам, где еще не созданы такие суды; 3) создать международный экологический суд при системе ООН [17].

Для придания эффективности ЦУР представляется важным наладить обмен информацией на системной основе между секретариатами глобальных международных экологических соглашений [15] и контрольными механизмами ЦУР. Также видится важным для сбора более точной информации об экологической обстановке в мире использовать механизмы ООН по сотрудничеству в сфере космических исследований [10. С. 136]. В целом использование космических геопространственных данных играет незаменимую роль в контексте изменения климата, охраны окружающей среды и управления природными ресурсами, в том числе водными. В этой сфере используются космические технологии для отслеживания процессов и тенденций в глобальном масштабе с целью принятия обоснованных решений и совместной координации наблюдений Земли международными организациями и органами, государствами посредством использования глобальных систем наблюдения за климатом, океанами и сушей.

ЦУР и снижение риска бедствий

Проблематике уменьшения риска бедствий в Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. уделено значительное внимание (Цель 1 (задача 1.5), Цель 2 (задача 2.4), Цель 11 (задачи 11.5, 11.b) и Цель 13 (задача 13.1)), что представляется чрезвычайно важным с учетом сохранения негативной тенденции увеличения числа и масштабов бедствий и вызываемых ими разрушительных последствий, которая в значительной степени усугубляется процессом изменения климата [24].

За последние пятнадцать лет, то есть с января 2000 г. по январь 2016 г., на планете произошло более 6500 стихийных бедствий, в результате которых погибло более 1,2 млн человек, около 4,3 млн человек получили увечья, а более 35 млн — потеряли дома. Общий экономический ущерб в результате бедствий по средним оценкам превысил 1,7 трлн долл. США [25]. По данным ООН, стихийные бедствия ежегодно затрагивают около 200–230 млн человек, а экономические потери составляют примерно 250–300 млрд долл. США в год [20. Р. 9]. Неслучайно, что в Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. все более частые, более масштабные и разрушительные стихийные бедствия причисляются к глобальным угрозам современности [22. Р. 6].

Приветствуя все инициативы по снижению риска бедствий, предпринимаемые в рамках системы ООН, иных международных правительственных и неправительственных организаций и на национальном уровне, следует констатировать необходимость дальнейшего расширения международного сотрудничества в рассматриваемой области, в том числе путем укрепления институциональных основ такого сотрудничества.

Учитывая, что в большинстве случаев человечество не в силах противодействовать стихийным бедствиям, таким, например, как землетрясения, извержения вулканов или цунами, необходимо принимать действенные меры по повышению потенциала экстренного реагирования на бедствия и оказания международной помощи при ведении аварийных и поисково-спасательных работ, эффективному оказанию гуманитарной помощи, укреплению устойчивости и безопасности городов и населенных пунктов, по распространению точной ин-

формации о бедствии среди населения, подверженного риску, на что, в частности, указывалось еще в 1992 г. в Повестке дня на XXI век [19. Paras. 7.55–7.66]. Для достижения ЦУР 11 (задачи 11.5, 11.b), тесно взаимосвязанной с положениями Сендайской рамочной программы по снижению риска бедствий на 2015–2030 гг. [23], представляется целесообразным функционирование в рамках ООН специализированной структуры, отвечающей за широкое содействие планированию, развитию инфраструктуры городов и населенных пунктов, исследование их уязвимостей и различных потенциальных угроз и рисков в целях повышения безопасности в случаях стихийных бедствий. Для формирования и функционирования такой структуры важное значение будет иметь опыт, накопленный Бюро ООН по снижению риска бедствий (UNISDR), а также в рамках, например, инициативы «Миллион защищенных школ и больниц», кампании «Повышение устойчивости городов к бедствиям: мой город готовится» и Программы ООН по населенным пунктам (ООН-Хабитат). Благодаря созданию такой структуры, участию в ее работе широкого круга экспертов, в дальнейшем будет возможно вырабатывать обязательные для государств стандарты по повышению устойчивости и безопасности городов и населенных пунктов в случаях бедствий, которые могут касаться, например, требований к методам, технологиям и средствам строительства зданий и сооружений, устойчивых к воздействию стихийных бедствий, застройки безопасных районов для постепенного переселения людей в случае существования потенциальных угроз, определения мест размещения объектов и предприятий, которые в случае масштабных бедствий могут представлять дополнительную опасность, и т.п.

Одним из ключевых элементов обеспечения устойчивости городов и населенных пунктов в случаях бедствий является функционирование систем раннего оповещения о бедствиях. Важную роль в этом играют космические технологии. Использование космической техники, такой как спутниковые системы наблюдения Земли, метеорологии, навигации и телекоммуникаций, играет существенную роль в области предупреждения, преодоления последствий бедствий, оказания помощи при ведении аварийных и поисково-спасательных работ и т.д. [7. С. 262–274]. Космическая наука и техника и их применение в значительной степени способствовали достижению ЦРТ на 2001–2015 гг.

В свете того, что в ЦУР 11 (задача 11.b) закреплено положение о принятии мер по реализации положений Сендайской рамочной программы по снижению риска бедствий, следует отметить, что в самой Сендайской рамочной программе действий не только признается значение космических технологий для предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций и экстренного реагирования, но и в трех ее положениях (24 (с), 24 (f), 25 (с)) содержатся указания на важность использования данных, которые предоставляются космическими платформами, осуществляющими сбор и распространение космической информации.

В условиях наличия ряда инициатив, предпринимаемых на универсальном и региональном уровнях и направленных на использование спутниковых данных в целях содействия предупреждению и преодолению последствий бедст-

вий, во избежание дублирования функций и финансовых затрат представляется целесообразным создание единого механизма, объединяющего возможности всех стран и организаций, осуществляющих космическую деятельность, единого центра, занимающегося сбором, обработкой и оперативным распространением полученной в результате космической деятельности информации, необходимой для экстренного оповещения о бедствиях, эффективной координации усилий по смягчению и преодолению их последствий. В создании такой централизованной структуры значительную роль может сыграть учрежденное по итогам Третьей Всемирной конференции по уменьшению опасности бедствий 2015 г. Глобальное партнерство по наблюдению Земли, являющееся инициативой Управления ООН по вопросам космического пространства, его программы СПАЙДЕР-ООН и других партнеров. Дальнейшее укрепление институциональных основ в области использования космических технологий для снижения рисков бедствий важно не только для достижения основной цели и решения задач, определенных в Сендайской рамочной программе, но и будет в значительной степени способствовать достижению ЦУР, в особенности ЦУР 1 (задача 1.5), ЦУР 2 (задача 2.4), ЦУР 11 (задачи 11.5, 11.b) и ЦУР 13 (задача 13.1).

ЦУР и международно-правовое регулирование миграции

К настоящему моменту между государствами сложилось единое мнение о значительном потенциале миграции в деле достижения целей развития. Это отражено как в Итоговом документе Всемирного саммита 2005 г. (п. 61–63), так и в Декларации 2015 г. (п. 29) [5. С. 38–49]. Однако в официальных перечнях показателей достижения Целей развития тысячелетия (действовавших с 8 сентября 2003 г. по 15 января 2008 г. и с 15 января 2008 г. до 25 сентября 2015 г.) миграция не упоминалась, хотя в иных документах признавалась значимой для реализации поставленных целей [6. С. 131–141]. Представляется чрезвычайно важным конкретизировать связанные с миграцией показатели достижения Целей в области устойчивого развития (особенно 10с и 17.18) через установление соответствующих индикаторов.

Приветствуя включение в Повестку дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. некоторых новых аспектов, как, например, распространение обязанностей обеспечить качественное инклюзивное и равноправное образование на всех уровнях, в том числе на мигрантов (п. 25 Декларации), или увязывание упорядоченной, безопасной, законной и ответственной миграции с сокращением неравенства внутри стран и между ними (Цель 10 и 10с), выражаем озабоченность рядом упущений нынешней повестки дня в сравнении с ее предшественницей: отсутствие специального упоминания о решимости государств бороться с проявлениями расизма и ксенофобии (как было в п. 25 раздела V Декларации тысячелетия), замена положения о решимости государств «укреплять международное сотрудничество, включая совместное несение бремени гуманитарной помощи странам, принимающим беженцев, и ее координацию» (п. 26 раздела VI Декларации тысячелетия) на гораздо более туманное положение о том, что «сотрудничество должно также укреплять жизнестойкость общин, принимающих беженцев, особенно в развивающихся странах» (п. 29 Декларации тысячелетия).

ции 2015 г.). Надеемся, что столь важные обязательства найдут свое внятное развитие в конкретизирующих новую повестку дня документах.

Отдельно стоит упомянуть необходимость выработки прозрачных и комплексных индикаторов достижения Цели 17.18 относительно данных, мониторинга и подотчетности в отношении развивающихся стран, в том числе наименее развитых и малых островных развивающихся государств. Представляется критически важным [4. С. 40–47] для осуществления последующей деятельности и обзора в соответствии с заявленными принципами (в частности, принципом, отраженным в п. 74g) отслеживать информацию о перечне данных, упомянутых в п. 17.18 Целей и п. 74g Последующей деятельности и обзора, собираемых не всеми государствами мира (а потому ставящих под сомнение достоверность обобщаемых на региональном и универсальном уровне показателей), о наличии и выполнении конкретных программ наращивания потенциала по каждому из показателей каждой из развивающихся стран, в том числе наименее развитыми и малыми островными развивающимися государствами. Представляется также важным для четкости картины о состоянии дел в социально-экономической, демографической сферах разработать более четкие критерии группировки государств и технические возможности использования множественных фильтров при анализе имеющихся дезагрегированных данных, например, не только по странам с высоким или низким уровнем дохода, или странам, расположенным в Азии или Европе, но развивающимся странам с высоким уровнем дохода или странам Восточной Европы, включая или исключая Россию [4. С. 40–47].

Заключение

На современном этапе представляется важным в рамках глобальных усилий по осуществлению ЦУР уделить более пристальное внимание механизмам контроля над достижением поставленных задач. В этом смысле значительный вклад может внести проведение соответствующих обзоров на уровне межрегиональных, региональных и субрегиональных организаций, что обеспечит диверсифицированные, надежные и проверенные средства измерения прогресса в достижении ЦУР. Такие обзоры будут выявлять региональные тенденции, причины возникновения проблем, общих черт, содействовать обмену передовым опытом, извлечению уроков и выработки решений и мер взаимной поддержки на глобальном уровне с учетом особых региональных или субрегиональных потребностей.

При этом существование различных международных органов и организаций как на универсальном, межрегиональном, региональном, так и на субрегиональном уровне усложняет задачу создания эффективной системы экономического развития. В связи с этим возникает необходимость усиления процесса координации между ними для избежания фрагментации и дублирования их функций, а также обеспечения устойчивого согласованного развития. В связи с этим необходимо разработать и подписать соответствующие соглашения между региональными и субрегиональными образованиями, создать рабочие группы по координации с целью выявления наиболее проблемных областей и определения

форм сотрудничества, выработать «дорожную карту» дальнейшего сотрудничества универсальных, межрегиональных, региональных и субрегиональных механизмов в сфере достижения ЦУР.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Абашидзе А.Х., Гольтяев А.О. Универсальные механизмы защиты прав человека: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». — М.: ЮНИТИ–ДАНА, 2013.
- [2] Абашидзе А.Х., Конева А.Е. Договорные органы по правам человека: учеб. пособие. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: РУДН, 2015.
- [3] Абашидзе А.Х., Конева А.Е., Солнцев А.М. Международная защита экономических, социальных и культурных прав человека: программа курса. — М.: РУДН, 2015.
- [4] Киселева Е.В. Международно-правовое значение статистики миграции // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. — 2015. — № 4.
- [5] Киселева Е.В. Международно-правовое регулирование миграции: история и современность: монография. — М.: РУДН, 2015.
- [6] Киселева Е.В., Кажаява О.С. Правозащитный подход к миграции и Цели развития тысячелетия // Российский юридический журнал. — 2015. — № 6.
- [7] Круглов Д.А. Международно-правовые аспекты использования космических технологий в деле предупреждения и преодоления последствий бедствий // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. — 2014. — № 3.
- [8] Лишь пять богатых стран выполнили свои обещания по оказанию официальной помощи в целях развития. Центр новостей ООН. 18 сентября 2015 г. URL: <http://www.un.org/russian/news/story.asp?newsID=24478#.Vf7NixG8PGc>.
- [9] Солнцев А.М. Вклад Орхусской конвенции 1998 года в защиту прав человека // Современное право. — 2014. — № 7.
- [10] Солнцев А.М. Использование космических средств для целей охраны окружающей среды // Современные проблемы международного космического, воздушного и морского права: материалы круглого стола XIII Международного конгресса «Блищенковские чтения». Москва, 11 апреля 2015 г. / отв. ред. А.Х. Абашидзе, А.М. Солнцев. — М.: РУДН, 2015.
- [11] Цели развития тысячелетия: доклад за 2014 год. — ООН, Нью-Йорк, 2014. URL: <http://www.un.org/ru/millenniumgoals/pdf/Russian2014.pdf>.
- [12] Call for contributions to the UN Global Sustainable Development Report 2016. URL: https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/8541Call_for_briefs_2016_ENGLISH_rev4.pdf.
- [13] Committee on Economic, Social and Cultural Rights. General Comment 14. The right to the highest attainable standard of health (article 12 of the International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights) // UN Doc. E/C.12/2000/4.
- [14] Crowdsourced briefs. Sustainable development knowledge platform. URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/topics/science/crowdsourcedbriefs>.
- [15] *Desa Bharat H.* Multilateral Environmental Agreements Legal Status of the Secretariats. — Cambridge: Cambridge University Press, 2013.
- [16] Outcome document of the special event to follow up efforts made towards achieving the Millennium Development Goals. 1 October 2013 // UN Doc. A/68/L.4.
- [17] *Pedersen O.W.* An International Environmental Court and International Legalism // Journal of Environmental Law. — 2012. — Vol. 24. — Issue 3.
- [18] Report of the Special Rapporteur on the right to education. 26 August 2015 // UN Doc. A/70/342.

- [19] Report of the United Nations Conference on Environment and Development. Rio de Janeiro, 1992 // UN Doc. A/CONF.151/26.
- [20] Report of the United Nations Secretary-General on the work of the Organization. New York, 2015 // UN Doc. A/70/1.
- [21] Resolution adopted by the General Assembly on 16 September 2005. 2005 World Summit Outcome // UN Doc. A/RES/60/1.
- [22] Resolution adopted by the General Assembly on 25 September 2015. Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development // UN Doc. A/RES/70/1.
- [23] Resolution adopted by the General Assembly on 3 June 2015. Sendai Framework for Disaster Risk Reduction 2015–2030 // UN Doc. A/RES/69/283.
- [24] The Human Cost of Weather-Related Disasters 1995-2015. Report of The United Nations Office for Disaster Risk Reduction and Centre for Research on the Epidemiology of Disasters Institute of Health and Society Université Catholique de Louvain (UCL), 2015.
- [25] The International Disaster Database — EM-DAT. URL: <http://www.emdat.be/database>.
- [26] UN Doc. E/C.12/53/R.Z.
- [27] United Nations Development Programme. URL: <http://www.undp.org/content/undp/en/home.html>.

ACHIEVEMENT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT GOALS (2016–2030): INTERNATIONAL LEGAL DIMENSION

**A.Kh. Abashidze, A.M. Solntsev, E.V. Kiseleva,
A.E. Koneva, D.A. Kruglov**

The Department of International Law
Peoples' Friendship University of Russia
6, Miklukho-Maklaya st., Moscow, Russia, 117198

In 2015 the term for the achievement of Millennium Development Goals (MDGs), set forth in the 2000 United Nations Millennium Declaration, has expired. In certain aspects some of these goals have been achieved. In September 2015 the international community has adopted the new Agenda for Sustainable Development for the period of 2016–2030 — «Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development», which determines 17 Sustainable Development Goals (SDGs) and 169 targets, reaffirms the obligations in relation to global partnership for sustainable development and sets out the basic principles of accountability for the implementation of these goals. In frames of this research the authors make an attempt to critically analyze the SDGs and their targets with the aim of identifying the problematic aspects of their implementation in the area of human rights protection, environmental protection, disaster risk reduction and regulation of migration, as well as propose relevant solutions. Carried out the idea that at the current stage it is important in worldwide efforts to implement the SDGs to pay more attention to the mechanisms of control over the achievement of the objectives. In this sense, a significant contribution can make a compliance review at the level of inter-regional, regional and subregional organizations that provide diversified, reliable and proven tools to measure progress in achieving the SDGs. In the article it is concluded that it is necessary to develop and sign the relevant agreements between the regional and subregional entities, to create a working group to coordinate in order to identify the most problematic areas and determine the forms of cooperation, to develop a «roadmap» for further cooperation of the universal, inter-regional, regional and subregional mechanisms in SDGs field achievements.

Key words: international law, development, human rights, human rights protection, environment, protection of environment, disasters, disaster risk reduction, migration, international legal regulation of migration.

REFERENCES

- [1] *Abashidze A.Kh., Gol'tyaev A.O.* Universal'nye mekhanizmy zaschity prav cheloveka: uchebnoe posobie dlya studentov vuzov, obuchayushchikhsya po spetsial'nosti «Yurisprudentsiya». — M.: YuNITI–DANA, 2013. [Abashidze A.Kh., Gol'tyaev A.O. Universal human rights mechanisms: Course book for students studying in speciality “Jurisprudence”. Moscow: UNITI-DANA, 2013].
- [2] *Abashidze A.Kh., Koneva A.E.* Dogovornye organy po pravam cheloveka: uchebnoe posobie. — 2-e izd., pererab. i dop. — M.: RUDN, 2015. [Abashidze A.Kh., Koneva A.E. Human Rights Treaty Bodies: Course book. — 2nd ed., revised and updated. — Moscow: RUDN, 2015].
- [3] *Abashidze A.Kh., Koneva A.E., Solntsev A.M.* Mezhdunarodnaya zaschita ekonomicheskikh, sotsial'nykh i kul'turnykh prav cheloveka: programma kursa. — M.: RUDN, 2015. [Abashidze A.Kh., Koneva A.E., Solntsev A.M. International protection of economic, social and cultural rights: Course programme. — Moscow: RUDN, 2015].
- [4] *Kiseleva E.V.* Mezhdunarodno-pravovoe znachenie statistiki migratsii // Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Yuridicheskie nauki. — 2015. — № 4. [Kiseleva E.V. Migration statistics' significance for international law // Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Law. — 2015. — N 4].
- [5] *Kiseleva E.V.* Mezhdunarodno-pravovoe regulirovanie migratsii: istoriya i sovremennost': monografiya. — M.: RUDN, 2015. [Kiseleva E.V. International legal regulation of migration: History and modernity. Monograph. — Moscow: RUDN, 2015].
- [6] *Kiseleva E.V., Kazhaeva O.S.* Pravozaщitnyy podkhod k migratsii i Tseli razvitiya tysyacheletiya // Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal. — 2015. — № 6. [Kiseleva E.V., Kazhaeva O.S. A human rights approach to migration and the Millennium Development Goals // the Russian legal journal. — 2015. — N 6].
- [7] *Kruglov D.A.* Mezhdunarodno-pravovye aspekty ispol'zovaniya kosmicheskikh tekhnologiy v dele preduprezhdeniya i preodoleniya posledstviy bedstviy // Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Yuridicheskie nauki. — 2014. — № 3. [Kruglov D.A. International legal aspects of using space technologies in disaster management // Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Law. — 2014. — N 3].
- [8] Lish' pyat' bogatykh stran vypolnili svoi obeschaniya po okazaniyu ofitsial'noy pomoschi v tselyakh razvitiya. Tsentr novostey OON. 18 sentyabrya 2015 g. URL: <http://www.un.org/russian/news/story.asp?newsID=24478#.Vf7NixG8PGc>. [Only five rich countries have kept their promises to provide official development assistance. UN News Centre. September 18, 2015. Available at: <http://www.un.org/russian/news/story.asp?newsID=24478#.Vf7NixG8PGc>].
- [9] *Solntsev A.M.* Vklad Orkhusskoy konventsii 1998 goda v zaschitu prav cheloveka // Sovremennoe pravo. — 2014. — № 7. [Solntsev A.M. Contribution of the 1998 Aarhus Convention for the protection of human rights // Contemporary law. — 2014. — N 7].
- [10] *Solntsev A.M.* Ispol'zovanie kosmicheskikh sredstv dlya tseley okhrany okruzhayushey sredy // Sovremennye problemy mezhdunarodnogo kosmicheskogo, vozdušnogo i morskogo prava: materialy kruglogo stola XIII Mezhdunarodnogo kongressa «Blischenkovskie chteniya». Moskva, 11 aprelya 2015 g. / otv. red. A.Kh. Abashidze, A.M. Solntsev. — Moskva: RUDN, 2015. [Solntsev A.M. The use of space vehicles for environmental purposes // Modern problems of international space, air and sea law: The materials of the round table of the XIII International Congress «Blischenkovskie readings». Moscow, April 11, 2015 / eds. A.Kh. Abashidze, A.M. Solntsev. — Moscow: RUDN, 2015].
- [11] Tseli razvitiya tysyacheletiya: doklad za 2014 god. OON, N'yu-York, 2014. URL: <http://www.un.org/ru/millenniumgoals/pdf/Russian2014.pdf>. [The Millennium Development

- Goals Report 2014. UN, New York, 2014. Available at: <http://www.un.org/ru/millenniumgoals/pdf/Russian2014.pdf>].
- [12] Call for contributions to the UN Global Sustainable Development Report 2016. Available at: https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/8541Call_for_briefs_2016_ENGLISH_rev4.pdf.
- [13] Committee on Economic, Social and Cultural Rights. General Comment 14. The right to the highest attainable standard of health (article 12 of the International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights) // UN Doc. E/C.12/2000/4.
- [14] Crowdsourced briefs. Sustainable development knowledge platform. Available at: <https://sustainabledevelopment.un.org/topics/science/crowdsourcedbriefs>.
- [15] *Desa Bharat H.* Multilateral Environmental Agreements Legal Status of the Secretariats. — Cambridge: Cambridge University Press, 2013.
- [16] Outcome document of the special event to follow up efforts made towards achieving the Millennium Development Goals. 1 October 2013 // UN Doc. A/68/L.4.
- [17] *Pedersen O.W.* An International Environmental Court and International Legalism // *Journal of Environmental Law*. — 2012. — Vol. 24. — Issue 3.
- [18] Report of the Special Rapporteur on the right to education. 26 August 2015 // UN Doc. A/70/342.
- [19] Report of the United Nations Conference on Environment and Development. Rio de Janeiro, 1992 // UN Doc. A/CONF.151/26.
- [20] Report of the United Nations Secretary-General on the work of the Organization. New York, 2015 // UN Doc. A/70/1.
- [21] Resolution adopted by the General Assembly on 16 September 2005. 2005 World Summit Outcome // UN Doc. A/RES/60/1.
- [22] Resolution adopted by the General Assembly on 25 September 2015. Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development // UN Doc. A/RES/70/1.
- [23] Resolution adopted by the General Assembly on 3 June 2015. Sendai Framework for Disaster Risk Reduction 2015–2030 // UN Doc. A/RES/69/283.
- [24] The Human Cost of Weather-Related Disasters 1995-2015. Report of The United Nations Office for Disaster Risk Reduction and Centre for Research on the Epidemiology of Disasters Institute of Health and Society Université Catholique de Louvain (UCL), 2015.
- [25] The International Disaster Database — EM-DAT. Available at: <http://www.emdat.be/database>.
- [26] UN Doc. E/C.12/53/R.Z.
- [27] United Nations Development Programme. Available at: <http://www.undp.org/content/undp/en/home.html>.